А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 11** **30 января 2025 года**

О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
П.
по жалобе М.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе …., с участием заявителя М. и адвоката Петрика С.В., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 27 сентября 2024 года (вх. № … от 27.09.2024) в отношении адвоката П. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 ноября 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем М. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившемся (1) в формальном участии в длившемся 5 (пять) минут 10 апреля 2023 года судебном заседании С. районного суда города Москвы по административному делу № … в отношении доверителя М., а именно в непринятии предусмотренных действующим законодательством мер к проверке отсутствия оснований сомневаться в достоверности и полноте сведений, изложенных в административном исковом заявлении и в

приложенных к нему документах, хотя такие сведения в соответствии с ч. 2 ст. 84 КАС РФ не могли иметь для суда заранее установленной силы и подлежали оценке в совокупности с другими доказательствами, (2) в формулировании в судебных прениях, при отсутствии установленных в результате судебного разбирательства фактов, которые достоверно свидетельствовали бы об обоснованности требования о госпитализации М. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке, обращенной к суду просьбы удовлетворить административное исковое заявление;

– о нарушении адвокатом П. предписания п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он 10 апреля 2023 года в судебном заседании С. районного суда города Москвы, выступая в качестве представителя административного ответчика М. в судебных прениях по административному делу № …, попросил суд удовлетворить административный иск, в то время как его доверитель М. не давала своего согласия на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке;

– о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на решение С. районного суда города Москвы от 10 апреля 2023 года о госпитализации М. в ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева» в недобровольном порядке;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе М. от 27 сентября 2024 года (вх. № … от 27.09.2024):

в части дисциплинарного обвинения в неосновательном получении бюджетных денежных средств – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На указанное заключение заявитель М. представила письменные пояснения от 27 января 2025 года (вх. № … от 27.01.2025), в которых согласилась с выводами Комиссии. Обратила внимание, что адвокат П. вступил в административное дело в качестве представителя по назначению суда в нарушение установленного адвокатской палатой порядка, при этом судом в этот день было рассмотрено 45 дел о недобровольной госпитализации, все иски были удовлетворены, ни по одному делу не подана апелляционная жалоба. Все это, по ее мнению, свидетельствует о том, что не

только ее дело было рассмотрено формально. Просила применить к адвокату максимально строгое наказание.

В заседании Совета заявитель М. подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ее выводами. Поддержала доводы своей жалобы и письменных пояснений на заключение, просила прекратить статус адвоката Петрика С.В.

В заседании Совета адвокат П. подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. Выразил несогласие с выводами Комиссии, утверждая, что он ознакомился с материалами дела до судебного заседания, а также встретился и поговорил с административной ответчицей, представителем которой он был назначен напрямую судом (минуя адвокатскую палату); в судебном заседании поддержал ее позицию о согласии проходить лечение, что зафиксировано в протоколе судебного заседания и в судебном решении. В связи с этой позицией М. не подавал апелляционную жалобу. Считает, что подача апелляционной жалобы могла стать основанием для привлечения его к ответственности в случае наступления тяжких последствий для М. или окружающих по причине ее психического заболевания; оценивает недобровольную госпитализацию не только как лишение свободы, но и как действие во благо пациента. Возражал против вывода о его формальном участии в деле, считает установление продолжительности судебного заседания исключительной прерогативой суда. Полагает, что к доводам жалобы заявительницы нужно относиться критически, а для подтверждения достоверности его позиции нет необходимости представлять документы адвокатского досье.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Прежде всего, Совет отмечает, что участие в административных делах о госпитализации лица в психиатрическое учреждение в недобровольном порядке требует от адвоката-представителя особой тщательности и активности в защите прав и свобод доверителя, поскольку последний в силу своего психического состояния зачастую находится в исключительно уязвимом положении вплоть до полной невозможности самостоятельно защищать свои права, свободы и охраняемые законом интересы.

Действующим законодательством допускается возможность ограничения прав и свобод лица, страдающего психическими расстройствами, которая включает в себя, помимо лечения, и принудительное нахождение в психиатрическом лечебном учреждении, а также принятие мер физического стеснения и изоляции в отношении недобровольно госпитализированного лица, то есть удержание человека, страдающего психическим расстройством, для лечения в больнице либо другом медицинском учреждении, произведенное не по его просьбе.

Психиатрическая помощь должна осуществляться на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина. Госпитализация в психиатрическое учреждение в недобровольном порядке –

один из видов психиатрической помощи, оказываемой лицам, страдающим психическими расстройствами. Учитывая принудительный характер такой меры, Закон РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и гл. 30 КАС РФ в целях защиты прав таких лиц от злоупотреблений и произвола устанавливают, что ее применение возможно только по указанным в законе медико-социальным показаниям, которые обусловливают необходимость применения такой меры, и при условии обязательного судебного контроля.

Лица, признанные представляющими опасность для себя или окружающих их граждан, в отношении которых инициируется процедура госпитализации в психиатрическое учреждение в недобровольном порядке, помещаются в него до судебного заседания и находятся в нем в течение всего периода рассмотрения дела, подвергаются обязательному психиатрическому освидетельствованию, а также лечению без их согласия до решения суда по соответствующему делу.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих актов указывает на необходимость повышенной защиты прав человека, который самостоятельно не может защитить свое право на свободу и подвергается принудительному лечению медикаментами, приводящими порой к тяжелым последствиям (см. Постановления от 27 февраля 2009 года № 4-П и от 20 ноября 2007 года № 13-П).

«Рассмотрение административных дел о госпитализации в недобровольном порядке в психиатрическое учреждение осуществляется на основе принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон (ст. 6 КАС РФ). В силу названных принципов и правил доказывания в административном судопроизводстве медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, при обращении в суд обязана доказать наличие обстоятельств, которые являются основанием для принудительной госпитализации лица (ч. 2 ст. 278 КАС РФ). Заключение врачей-психиатров психиатрического учреждения выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств, которые оно обязано представить суду, и подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств (ст.ст. 59, 60 и 61 КАС РФ). При этом лицо, помещенное в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы (ст. 77 КАС РФ), проведение которой в случае ее назначения судом поручается эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от психиатрического учреждения, представившего заключение» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 года № 2330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки И. на нарушение ее конституционных прав п. 5 ч. 2 ст. 180, ч. 3 ст. 276, ч. 6 ст. 277 и ст. 278 КАС РФ, а также ч. 4 ст. 11, ч. 1 и 3 ст. 28, п. «а» ст. 29 и ч. 1 и 2 ст. 32 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

В соответствии с ч. 4 ст. 54 КАС РФ в случае, если у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, нет представителя, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях суд назначает в качестве такого представителя адвоката, так как в указанной категории дел человек наиболее уязвим, поскольку в результате удовлетворения иска происходит фактическое удержание лица в психиатрическом стационаре, что ограничивает гарантированные Конституцией Российской Федерации права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) и на свободу передвижения (ст. 27).

Недобровольная госпитализация в психиатрическую больницу – это одна из форм лишения свободы, и именно от адвоката зависит эффективность судебной проверки обоснованности такой крайней меры. Особая значимость работы адвоката обусловливается также и тем, что административному ответчику нередко крайне сложно противостоять аргументам медицинских работников.

Совет отмечает, что универсальный алгоритм защиты доверителя в таких делах вряд ли возможен. В то же время единый предмет доказывания по этой категории дел и особо уязвимое положение представляемого адвокатом лица позволяют выработать общие рекомендации, которые адвокату следует учитывать при участии в делах о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар.

Адвокат при вступлении в дело представляет ордер, на основании которого в порядке пп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 4 ч. 2 ст. 37 Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» должен встретиться наедине с доверителем в условиях, обеспечивающих конфиденциальность общения, без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Во время беседы с доверителем адвокат должен ознакомить его с его правами, выяснить все существенные обстоятельства, после чего выработать и согласовать с доверителем позицию по делу.

Адвокату-представителю следует настаивать на заблаговременном получении материалов дела доверителем, ходатайствовать перед судом об отложении слушания, если до рассмотрения дела административный ответчик не получил материалы административного дела и/или не имел необходимого времени для подготовки к судебному разбирательству. По этой причине, помимо прочего, подлежит выяснению факт вручения административного искового заявления госпитализированному лицу.

Адвокат также обязан ознакомиться с делом до начала судебного разбирательства и в соответствии с пп. 6 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сделать необходимые выписки или копии. При этом анализу подлежат не только административный иск и приложения к нему, но и процессуальные решения и иные документы суда, поскольку именно полное ознакомление с

материалами дела и их анализ позволяет выстроить обоснованную и эффективную защитительную позицию. В случае отсутствия условий для осуществления всех этих подготовительных действий адвокату следует заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства.

Адвокат, в частности, обязан проверить, правильно ли оформлено административное исковое заявление, подписано ли оно уполномоченным лицом, содержатся ли в административном исковом заявлении сведения, предусмотренные п.п. 1–3, 5 и п. 9 ч. 2 ст. 125 КАС РФ, которые в силу закона являются основаниями для госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Адвокату также следует проверить: содержатся ли в административном исковом заявлении ссылки на заключение комиссии врачей и иные данные, обосновывающие иск; приложены ли к административному иску: (1) мотивированное и надлежащим образом оформленное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, с указанием диагноза, тяжести психического расстройства и критериев его определения, описанием общего состояния гражданина и его поведения; (2) доказательства, на основании которых составлено указанное заключение комиссии врачей-психиатров, а также доказательства отказа гражданина от госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке; (3) мотивированное и надлежащим образом оформленное заключение комиссии врачей-психиатров о том, позволяет ли гражданину его психическое состояние лично участвовать в судебном заседании, в том числе в помещении суда; (4) документы, предусмотренные п. 1, 5 ч. 1 ст. 126 КАС РФ.

Действуя в интересах доверителя и исполняя профессиональную обязанность, предусмотренную подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен:

критически оценить материалы дела и подготовиться к судебному заседанию, в том числе, помочь доверителю в оценке обоснованности административного иска, обратив особое внимание на те сведения, которые, с точки зрения доверителя и с учетом правовых норм, свидетельствуют об отсутствии оснований для его недобровольной госпитализации, а равно для ограничения свободы. Необходимо также проверить, извещены ли надлежащим образом родственники административного ответчика либо иные заинтересованные лица;

в судебном заседании, с учетом позиции доверителя, оспорить все доводы административного истца, не признаваемые доверителем и не подтвержденные доказательствами, провести детальный опрос представителей административного истца по основаниям иска, представить необходимые доказательства, подтверждающие позицию доверителя, включая, при наличии оснований, заявление ходатайства о вызове и допросе

свидетелей, а также независимых специалистов для альтернативного обследования доверителя и дачи заключения («Пациент и адвокат пациента могут запросить и представить во время любого слушания независимое психиатрическое заключение и любые другие заключения, а также письменные и устные доказательства, которые относятся к делу и являются приемлемыми» *(п. 3 Принципа 18 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1991 года 46/119 «Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи»)*.

Адвокату также следует обратить внимание на соблюдение требований ч. 7 ст. 277 КАС РФ, согласно которым судебное заседание проводится в помещении медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, лишь в случае, если суд установит, что психическое состояние гражданина позволяет ему лично участвовать в судебном заседании, но его присутствие в помещении суда является невозможным. В иных случаях судебное заседание проводится в помещении суда.

При решении вопроса о возможности личного участия доверителя в судебном заседании адвокату следует учитывать правовую позицию Конституционного суда Российской Федерации, изложенную в Определении от 05 марта 2009 года № 544-О-П, согласно которой «гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании в помещении суда». В силу этого «роль суда в таких случаях не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации: суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных врачами-психиатрами в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре; при этом такие сведения в соответствии с ч. 2 ст. 67 ГПК РФ не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего убеждения судьи. Кроме того, под надлежащим отправлением правосудия как элементом гарантии права граждан на судебную защиту подразумевается, в частности, что осуществление правосудия имеет место в определенной обстановке и с определенной атрибутикой, т.е. в зале судебного заседания. Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного из участников процесса».

Адвокату следует обратить внимание на то, разъяснены ли доверителю в судебном заседании его процессуальные права (ч. 2 ст. 14 КАС РФ).

Согласно ст. 278 КАС РФ обязанность доказывания обстоятельств по административному делу о госпитализации гражданина в психиатрическую больницу в недобровольном порядке лежит на административном истце. Это обстоятельство, однако, не освобождает адвоката от необходимости

обращать внимание суда на недоказанность обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно: что психическое расстройство влечет непосредственную опасность лица для себя и окружающих, возможность причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи. Адвокат также должен настаивать на недоказанности и иных обстоятельств, имеющих существенное значение, если к тому есть основания.

После вынесения решения суда адвокат должен получить его копию, а также проконтролировать ее получение административным ответчиком (ст. 279 КАС РФ), после чего обсудить с доверителем его позицию относительно обжалования судебного акта и при наличии оснований подать апелляционную жалобу.

Согласно Методическим рекомендациям по ведению адвокатского производства, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 года (протокол № 5), для подтверждения факта, объема и качества оказанной юридической помощи адвокат с момента принятия к своему производству административного дела по представительству лица, которое административный истец просит суд госпитализировать в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, должен вести адвокатское производство, последовательно отражая в нем все действия в хронологическом порядке и прикладывая соответствующие процессуальные документы (запросы, заявления, ходатайства, жалобы, решения), а также иные материалы (например, выдержки из правовых актов и судебной практики, на которые он ссылается в обоснование своих доводов).

Сопоставляя эти обязательные требования с обстоятельствами, установленными в результате настоящего дисциплинарного разбирательства, Совет приходит к выводу о том, что они не были исполнены адвокатом П. надлежащим образом.

Так, установлено, что 10 апреля 2023 года адвокат П., который на момент рассматриваемых событий являлся членом Адвокатской палаты Московской области (в состав Адвокатской палаты города Москвы он принят 15 августа 2024 года на основании решения Совета № …), в порядке ст. 54 КАС РФ (по назначению суда) представлял интересы М. при рассмотрении С. районным судом города Москвы административного дела № … о госпитализации М. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке. Указанное административное дело было рассмотрено судом в помещении административного истца – ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева».

Заявитель М. утверждает, что не принимала участия в судебном заседании 10 апреля 2023 года, а находилась в одном из помещений больницы, где на экране монитора неизвестный ей мужчина в гражданской одежде представился судьей и объявил принятое им решение о ее

госпитализации в недобровольном порядке. Иных лиц на экране монитора она не видела, в том числе не знала о назначении ей адвоката-представителя, которого она не видела на экране, а также не встречалась с ним когда-либо лично. Никакой судебной процедуры при этом не проводилось. При ознакомлении в дальнейшем в суде с материалами административного дела М. обнаружила, что оно содержит сведения о проведении судебного заседания, по результатам которого, несмотря на отсутствие необходимой полноты документов в деле и их надлежащего оформления, в отношении нее вынесено судебное решение о недобровольной госпитализации. И в этом решении, и в протоколе судебного заседания содержатся указания о ее участии в судебном разбирательстве, а также о том, что адвокат поддержал позицию административного истца и просил об удовлетворении иска. В действительности же она возражала против недобровольной госпитализации. Адвокат П. не обжаловал решение суда в апелляционном порядке, а также необоснованно, по ее мнению, получил за участие в деле по назначению суда вознаграждение из государственного бюджета, которое следует возвратить обратно.

Согласно протоколу судебного заседания, оно было открыто председательствующим судьей в 16 час. 40 мин., в заседание явились представитель административного истца, административный ответчик М., ее представитель – адвокат П., назначенный в порядке ст. 54 и ст. 277 КАС РФ, прокурор Г. После судебного разбирательства, которое завершилось провозглашением судебного акта, судебное заседание было объявлено закрытым в 16 час. 45 мин.

Таким образом, согласно протоколу, судебное заседание по делу М., включая его открытие, проверку явки участников, объявление состава суда, разъяснение прав участникам судопроизводства, заслушивание представителя административного истца, административного ответчика и его представителя, исследование письменных материалов дела, проведение прений, удаление суда в совещательную комнату для постановления решения, провозглашение судом решения и разъяснение сторонам права и порядка его обжалования, а также права на ознакомление с протоколом судебного заседания и сроков принесения на него замечаний, продолжалось 5 минут.

При этом из протокола судебного заседания усматривается, что адвокатом П. не выяснялись обстоятельства, связанные с невозможностью рассмотрения дела в здании суда, не представлялись никакие доказательства, не были заявлены какие-либо ходатайства, в том числе о вызове в судебное заседание родственников М., не задавались никакие вопросы как представителю административного истца, так и своему доверителю М., у него также не было ни дополнений, ни пояснений, ни вопросов после исследования письменных материалов дела.

Адвокат П. также не инициировал обсуждение вопроса о возможности альтернативного варианта лечения – без принудительного помещения лица в стационар, несмотря на то, что он входит в предмет доказывания по делу. Он также не выяснял такие существенные для его доверителя обстоятельства,

как вручение ей копии искового заявления и приложенных к нему документов, ее отношение к предъявленному иску о принудительном помещении в психиатрическую больницу, оценка ею состояния своего здоровья на момент рассмотрения дела. Не выяснялось адвокатом П. и значение высказанной М. фразы о согласии на лечение, в том числе о правильности ее толкования именно как согласия на недобровольную госпитализацию в психиатрический стационар. Исходя из содержания протокола судебного заседания, судом не было предоставлено административному ответчику право дать пояснения по существу иска, а ее представитель – адвокат П. никак не реагировал на это нарушение ее прав.

Совет также отмечает, что заключение врачей-психиатров медицинского учреждения, являющегося истцом по делу, является одним из предусмотренных законом доказательств по данной категории дел и подлежит исследованию по общим правилам проверки и оценки доказательств. Следовательно, адвокат П. мог и должен был критически отнестись к этому заключению, в том числе в части выводов о том, что М. на момент рассмотрения иска судом представляла опасность для себя или окружающих, и ее лечение было возможно исключительно в условиях психиатрического стационара. При этом адвокат П. был вправе для проверки достоверности и обоснованности этого заключения ходатайствовать перед судом о назначении судебно-психиатрической экспертизы (ст. 77 КАС РФ), производство которой в случае ее назначения было бы поручено эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от административного истца. Однако адвокат П. не предпринял никаких действий, направленных на проверку обоснованности, достоверности и допустимости заключения врачей-психиатров в отношении М.

В ходе судебных прений адвокат П. просил суд удовлетворить административное исковое заявление, в то время как согласно протоколу судебного заседания, М. не делала заявлений о признании исковых требований, а также не высказала определенно свое согласие именно на недобровольную госпитализацию.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая, руководствуясь содержанием решения суда и протокола судебного заседания, а также презумпцией добросовестности адвоката, признала недоказанным довод заявителя М. о том, что адвокат П. в судебном заседании по ее делу не участвовал.

Вместе с тем, оценивая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей по защите прав и интересов доверителя М., Совет признает установленным, что он при описанных обстоятельствах уклонился от совершения необходимых для защиты интересов М. действий, приняв лишь формальное участие в судебном заседании 10 апреля 2023 года, чем лишил доверителя квалифицированной юридической помощи в ситуации, когда она особенно в ней нуждалась. Адвокат П. не проявил необходимого критичного отношения к исковым требованиям и представленным административным истцом доказательствам, не высказал в отношении них никаких возражений, в то время как для этого

были достаточные основания. Он не выяснил отношение доверителя к недобровольной госпитализации и при отсутствии четко выраженной позиции М. по делу признал исковые требования и просил суд удовлетворить административный иск.

Указанные дисциплинарные обвинения адвокат П. не опроверг, адвокатское производство в подтверждение проведенной им по административному делу работы не представил. Формальное его участие в судебном разбирательстве подтверждается описанным выше содержанием протокола судебного заседания и решения суда от 10 апреля 2023 года, согласно которым адвокат П. не осуществил ни одного действия, которые бы свидетельствовали о честном, добросовестном, принципиальном, своевременном и квалифицированном оказании им юридической помощи доверителю М. При этом ни протокол судебного заседания, ни решение суда адвокатом П. оспорены не были.

По изложенным основаниям Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о совершенном адвокатом П. дисциплинарном нарушении при указанных обстоятельствах.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат П. не опроверг утверждение М. о том, что она не давала согласия на принудительное помещение в психиатрическую больницу, что одновременно означает непризнание ею исковых требований. В связи с этим высказанную адвокатом П. в прениях просьбу к суду удовлетворить административный иск Совет признает его действиями вопреки воле доверителя. Вместе с тем, Совет полагает необходимым уточнить правовую квалификацию этого нарушения, поскольку в заключении Квалификационной комиссии (как в описательно-мотивировочной, так и в резолютивной частях) допущена описка, а именно: вместо указанного в заключении «п. 2 ст. 9» Кодекса профессиональной этики адвоката следует указать «пп. 2 п. 1 ст. 9», поскольку содержание именно этой нормы приведено в заключении.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката П. о том, что он не имел оснований для подачи апелляционной жалобы на решение суда, поскольку отказ доверителя М. от обжалования, постановленного в отношении нее судебного акта должен был быть оформлен исключительно письменным заявлением адвокату. Только наличие такого заявления являлось бы подтверждением факта обсуждения данного вопроса между ними и надлежащим оформлением отказа доверителя от реализации своего права на обжалование судебного акта.

Совет также отклоняет как крайне непрофессиональный и несостоятельный довод адвоката П. о том, что за подачу апелляционной жалобы он мог быть «привлечен к ответственности за халатность», поскольку обязанностью адвоката является оказание квалифицированной помощи доверителю, при этом он ни при каких обстоятельствах не может быть привлечен к ответственности за халатность, т.к. не является должностным лицом.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении адвокатом П. обязанности по обжалованию указанного решения суда.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в отношении всех описанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарных нарушений – установленной.

Требования заявителя о возврате полученных адвокатом П. из бюджета денежных средств за участие в деле по назначению суда не может быть рассмотрено по существу, поскольку оно неподведомственно дисциплинарным органам адвокатского самоуправления, а у заявителя М. отсутствуют полномочия на предъявление претензий от имени государства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П., Совет принимает во внимание умышленный и злостный характер допущенных им нарушений. Профессиональное поведение адвоката П. Совет признает недопустимым и несовместимым с назначением адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам. Совет также отмечает, что адвокат П. в ходе дисциплинарного разбирательства продемонстрировал не только крайне ошибочное убеждение в правильности своего поведения, но и отсутствие у него должной профессиональной квалификации.

В то же время Совет учитывает длительный стаж профессиональной деятельности адвоката П., а также отсутствие сведений о предыдущих фактах его привлечения к дисциплинарной ответственности. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату П. возможность переоценить и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества с тем, чтобы не допускать впредь подобных и иных дисциплинарных нарушений. С учетом изложенного, Совет считает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, Совет полагает необходимым указать адвокату П. на необходимость надлежащего исполнения законодательно установленной обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившемся (1) в формальном участии в длившемся 5 (пять) минут 10 апреля 2023 года судебном заседании С. районного суда города Москвы по административному делу № … в отношении доверителя М., а именно в непринятии предусмотренных действующим законодательством мер к проверке отсутствия оснований сомневаться в достоверности и полноте сведений, изложенных в административном исковом заявлении и в приложенных к нему документах, хотя такие сведения в соответствии с ч. 2 ст. 84 КАС РФ не могли иметь для суда заранее установленной силы и подлежали оценке в совокупности с другими доказательствами, (2) в формулировании в судебных прениях, при отсутствии установленных в результате судебного разбирательства фактов, которые достоверно свидетельствовали бы об обоснованности требования о госпитализации М. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке, обращенной к суду просьбы удовлетворить административное исковое заявление;

– нарушение предписания пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он 10 апреля 2023 года в судебном заседании С. районного суда города Москвы, выступая в качестве представителя административного ответчика М. в судебных прениях по административному делу № …, просил суд удовлетворить административный иск, в то время как его доверитель М. не давала своего согласия на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподаче апелляционной жалобы на решение С. районного суда города Москвы от 10 апреля 2023 года о госпитализации М. в ГБУ здравоохранения города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А. Алексеева» в недобровольном порядке.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе М. от 27 сентября 2024 года (вх. № .. от 27.09.2024):

в части дисциплинарного обвинения в неосновательном получении адвокатом бюджетных денежных средств – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**